

Творчество

В. М. Акаткин

ШКОЛА ТВОРЧЕСТВА (из предыстории Дней поэзии ВГУ)

Редакция «Университетской Площади» поздравляет декана филологического факультета ВГУ, профессора Виктора Михайловича Акаткина с присуждением Литературной премии администрации Смоленской области имени Твардовского.

С годами все труднее жить,
Все реже чудные мгновенья,
И все дороже платежи
За мужество и вдохновенье.

Николай Тимофеев

Изучение провинциальной прессы порой меняет устоявшиеся представления. Просматривая многостопажку Воронежского университета послевоенных лет, мы пришли к заключению, что вовсе не «громкие» (или эстрадные) поэты привели за собой так называемую «оттепель», как принято у нас считать и как они сами считают. Оттепелью повеяла на нас прежде всего великая Победа народа над фашизмом, ее выстрадали и приблизили к нам все, в ком засветилась надежда на другую, лучшую жизнь. Своей горячей жертвенной кровью, своим неподражаемым энтузиазмом они растопили материковые льды тоталитаризма и вдохнули эту надежду в души вослед идущим.

Победу ощущали как свою не только фронтовики и подвижники тыла, но и те, кто в дни торжественных салютов еще ходил пешком под стол: взрослые, они уверялись в том, что на их долю остались все будущие победы. В стихотворении с характерным названием «Народная сила» Дм. Демин писал:

Народная сила
Врага сокрушила
И в мирном бою победит.
И гордость и славу
Советской державы
Во веки веков сохранит.

(Демин Дм. Народная сила // За научные кадры. 1952. 21 февр. № 8).

«Богата, свободна, сильна,» — восхищается своей победившей Родиной Л. Горбачева (Горбачева Л. 1 Мая // За научные кадры. 1952. 1 мая. № 18). Да и как не восхищаться, если страна поднимается из руин и пепла, если «растут, словно в сказке, домов корпуса»? (Иванов В. Возрожденный город // За научные кадры. 1952. 1 мая. № 18). И как не быть уверенными в том, что завтрашний день будет лучше, «если нынешний день так хороший»? (Николаев С. Слава октябрю // За научные кадры. 1952. 7 ноября. № 39). «Народ победит», — без тени сомнений утверждает И. Озерова (Озерова И. Народ победит // За научные кадры. 1952. 7 ноября. № 39). «Надо в коммунизм вместе с вами достойно войти!» — обращается к малышам вчерашний фронтовик Я. Гудошников (Гудошников Я. Малышам // За научные кадры. 1952. 7 ноября. № 39). Почему же не войти, если одолели земное тяготение и запустили спутник, на что немедленно отзывается стихотворением И. Фурман (Фурман И. Искусственный спутник // Воронежский университет. 1957. 22 октября. № 35). Конечно, все было (и будет) сложнее, драматичнее, но ничто не отменит тех победительных настроений, без которых нам бы не подняться из разрухи и не взлететь в космос...

Выпуск университетской многостопажки, прерванный на всю войну, возобновился только в 1947 году. И сразу на ее страницах замелькали новые имена, из которых многие — вчерашние фронтовики. Удивительно, но никаких следов пережитого, тяжких испытаний на их стихах не было, напротив, они поражают бодростью тона и восторженной

романтикой. Психологически это объяснимо: они остались живы, позади была Победа, впереди — еще не истраченная молодость, годы жизни в студенческой «буче, боевой и кипучей», книги, любовь. Внешние беды свалили с плеч, пора избавиться от всего, что нас тяготило и мучило целые десятилетия. Не отсюда ли берут начало звонкие запевы оттепели?

В том же 1947 году в газете «За научные кадры» появилась «Литературная страница» со стихами Г. Анфхина, Я. Гудошникова, И. Толстого, В. Масика, Е. Пульвера, В. Вороненкова, И. Ефремова и др. По всему видно, с какой радостью входят вчерашние окопники в университетские коридоры и аудитории, как жаждут они знаний, как стараются добрать упущенное, как им по сердцу слышать «о зачатах, о танцах, о Греции», об античных мифах и запасах земных, о Менделееве и Дарвине, и даже цифры, схемы и логарифмы кажутся им стихами! Они попали на настоящий парад знаний, сюда привела их победившая страна. В стихотворении, посвященном родному университету, Я. Гудошников называет его «любознательным миром» (Гудошников Я. Университету // За научные кадры. 1947. 7 ноября. № 16). За всеми студенческими строчками, порой наивными и неловкими, чувствуется ожидание каких-то отрадных перемен. В стихотворении «Нам 30 лет» В. Вороненков уверен, что завтра мы будем еще сильнее, чем вчера, и эта сила обернется на пользу человеку.

Мы мир хотим построить человечно,
Чтоб человечно можно было жить.

Крепчает ритм, и нарастает песня.
Страна в кипенье пламенного дня.
Нам с каждым утром жить все интересней,
В нас с каждой песней больше жар огня.
(Вороненков В. Нам 30 лет // За научные кадры. 1947. 7 ноября. № 16).

В стране-победительнице малейшие изменения к лучшему (отмена карточек, снижение цен, новые учебники) превращались в картины всеобщего благоденствия. В «Урожайной осени» Я. Гудошников пишет:

Все убрали в садах, огородах —
Будет тесно зимой на столе.
После лета заслуженный отдых
В беспечальном и дружном селе.
(Гудошников Я. Урожайная осень // За научные кадры. 1947. 17 ноября. № 17).

По-ударному трудилась и редакция многостопий: за два месяца она подготовила две «Литературные страницы», одна из которых была посвящена творчеству студентов историко-филологического факультета.

И второй примечательный факт: если ранее литературный кружок действовал при клубе ВГУ, то теперь его взяла под свое крыло газета, что в сильнейшей степени повлияло на литературную жизнь университета, в первую очередь на судьбу Дней поэзии. Первое заседание кружка было посвящено обсуждению советской литературы за 30 лет, с докладом выступил доцент А. Розин. Студенты читали отрывки из поэм «Василий Теркин», «Сын», стихи Симонова и Суркова. В университетском драмкружке началась работа над постановкой пьесы А. К. Толстого «Царь Федор Иоаннович» (в главных ролях студенты С. Медянский, Д. Егоров, С. Титов).

Особой творческой активностью отличалась в первые послевоенные годы студент-филолог Я. Гудошников (будущий дважды декан). По его стихам можно увидеть, как оттаивало человеческое сердце, как жаждали люди тепла, добра и любви. Социальное породняется в его стихах с интимно-лирическим, общественные переживания с глубоко личными.

*Ты идешь своей походкой строгою,
Каблучком прокалывая снег.*

*С кем сравнить тебя из прошлого?
Ларины, Болконские? — бледней...
Как прекрасна ты, моя хорошая,
Девушка советских, светлых дней!*

(Гудошников Я. Советской девушке // За научные кадры. 1948. 5 марта. № 9).

После всего, что видели на войне, даже обычное кажется невероятным, каким-то небесным даром.

*Хочу я в этот день гулять по полю,
В лесу срывать подснежник голубой.
Как дышится легко! Как радостно, не скрою,
Пробить весь день за городом с тобою,
Бродить по перелескам за рекой.*

(Гудошников Я. Весенний день // За научные кадры. 1948. 9 апреля. № 14).

Да, легко и радостно, если суждено «побеждать и в бою и в колхозе» (Титов С. Два подарка // За научные кадры. 1948. 7 ноября. № 35), если «каждый день победы наши множит» (Жарких И. Идем вперед // За научные кадры. 1948. 7 ноября. № 35). Гудошников щедро отзывается на эти эмоции, заданные «бесконфликтным» временем.

*Наша жизнь многоцветней любого романа,
Час достоин поэмы, минута — стихов.*

(Гудошников Я. XXXI Октябрь // За научные кадры. 1948. 7 ноября. № 35).

Но даже в этой общей прекрасной жизни университет кажется каким-то оазисом мысли и сердечного тепла.

*Жизнь с наукой встречается здесь,
Книга с камнем, приборы с цветами,
И рождается сплав самый лучший, что есть,—
Мысли старца и юноши пламя.*

*Обещаю от сердца платить, ВГУ,
Первым в мире богатством — работой!
(Гудошников Я. Тридцатилетнему ВГУ // За
научные кадры. 1948. 8 июля. № 24)*

За 1948 год газета посвятила студенческому творчеству четыре «Литературных страницы», поместила статью Г. Антюхина «Литературно-творческий кружок», где сообщается, что в течение года проведено более 30 заседаний! В них принимают участие не только преподаватели и студенты истфилфака, но и воронежские писатели О. Кретова, П. Прудковский, В. Петров, М. Аметистов, М. Подобедов и другие. На кружке обсуждают и отбирают лучшие произведения студентов «для напечатания в специальном сборнике» (Антухин Г. Литературно-творческий кружок // За научные кадры. 1948. 11 мая. № 19). Этим сборником оказался альманах «Литературный Воронеж» (1948).

В феврале 1949 года газета сообщила об итогах объявленного ранее литературного конкурса на лучшее произведение. Первая премия была присуждена студентам IV курса Я. Гудошникову и II курса И. Гасплю, вторая — И. Жарких, С. Титову, И. Толстому. Их произведения, писала Е. Андреева, «страдают композиционной нестройностью, отдельными неудачными выражениями, незрелостью», однообразием тематики, небрежностью в отделке (Андреева Е. К итогам литературного конкурса // За научные кадры. 1949. 9 февраля. № 4). И хотя сама статья по уровню мало чем отличалась от критикуемых стихов, она была симптоматичной: в ней заявило о себе аналитическое, критическое начало, без которого немыслима университетская школа творчества. Что же касается рецептов для преодоления отмеченных изъянов, то они звучат по-советски: от стихов требуют иллюстрации партийных установок, деловой информации: «Писать нужно о том, что автор хорошо знает, что пережито, что волнует его и его товарищей. Учеба в университете, успехи и недочеты в учебе, студенческий быт, дружба и любовь в коллективе молодежи, мечты о будущем, о своей любимой профессии, типичные моральные черты советской студенческой среды — все это новые неисчерпаемые темы для художественных произведений всех жанров» (Андреева Е. К итогам литературного конкурса // За научные кадры. 1949. 9 февраля. № 4). Насаждается, как говорится, ре-

ализм на подножном корму, предлагаются темы, которые скорее подходят куратору группы, чем поэту. К сожалению, подобными темами озадачивали и большую литературу. От гражданской лирики требовали полного подчинения текущему моменту, соответствия лозунгам дня, памятным революционным датам, прославления вождей. День Великого Октября, признается Я. Гудошников, для него дороже «дня рождения любого», в том числе и своего собственного (Гудошников Я. День Великого Октября // За научные кадры. 1949. 7 ноября. № 32). Впрочем, тут нет никакого расчета, никакой заведомой неправды, так оно и было: мы не помнили собственные дни рождения, мы забывали себя ради революции, ради страны, ради будущего.

Годы 1949—1952 для университета — самые заторможенные в творческом отношении, все словно замерло в славословиях Сталину, Октябрю, коммунизму. Сталинский стипендиат Б. Удодов писал: «На долю нашего поколения выпало огромное счастье — жить в великую Стalinскую эпоху» (Удодов Б. С именем Сталина // За научные кадры. 1949. 21 декабря. № 37). Счастье — неподдающийся предмет для анализа, оно (пусть даже мифическое) перекрывает все пути ищущей мысли, засвечивает все подробности на кадрах памяти. Резко сбавила рабочие обороты и университетская «школа творчества» — литературный кружок. В апреле 1952 года появляется редакционная заметка «Сонно-творческий кружок» (Сонно-творческий кружок // За научные кадры. 1952. 17 апреля. № 16), в которой говорится, что кружок только значится на бумаге, но «никакой работы не ведет». Последний критический гвоздь забивает в «сонный» кружок стихотворение Дм. Демина.

*То не в басне, то не в сказке
Спит «малыш», закрывши глазки,
И сосёт, сосёт рожок
Вдалеке от жизни бурной.
Это наш литературный
Сонно-творческий кружок.*

(Демин Дм. «То не в басне, то не в сказке...» // За научные кадры. 1952. 17 апреля. № 16).

Однако именно в эту пору громко заявляет о себе поколение студентов, которому суждено было уже в наступившей оттепели, в каком-то одержимом творческом порыве проложить путь к первому Дню поэзии ВГУ: А. Беляев, Дм. Демин, Л. Горбачева, И. Озерова, В. Иванов, В. Порядин, О. Гуков, А. Сивков, Ю. Сурма, В. Чесноков, В. Мирошников, Н. Татьянин, Н. Неретин, В. Мартынов, В. Гусев, О. Ласунский, В. Второв и др.

Вплотную творчеством студентов занялась университетская многотиражка, ее редакторы 1950-х годов: С. Г. Лазутин, В. И. Менжулин, Б. В. Кривенко, В. С. Раҳманин, С. Н. Титов, В. М. Тупикин, Н. И. Зиновьев, И. Жарких, В. А. Дунаевский, Н. В. Соколова и др. В редакционной заметке «Творчество студентов» газета впервые назвала имена поэтов нового поколения. На кружке обсуждался рукописный альманах стихов «начинающих поэтов историко-филологического факультета». С интересом прослушали собравшиеся выступления студентов Д. Демина, И. Озеровой, Л. Горбачевой, В. Мирошникова, А. Беляева, которые прочитали свои стихи (Творчество студентов // За научные кадры. 1952. 7 ноября. № 39). На обсуждении альманаха выступили воронежские писатели Г. Воловик и М. Подобедов. Они отметили успехи университетских поэтов и нацелили их на «необходимость более глубокого изучения жизни, упорной и настойчивой работы над словом». Спустя 2 месяца студент 2 курса истфилфака А. Беляев рассказал о заседании кружка, на котором с докладом по книге М. Исаковского «О поэтическом мастерстве» выступила студентка 1 курса того же факультета И. Озерова. Важен тот факт, что примеры она приводила из стихов наших поэтов! Собственно говоря, книга Исаковского послужила поводом осмотреть свое поэтическое хозяйство. Руководитель кружка А. Абрамов и другие отмечали, что «большим недостатком в творчестве наших начинающих авторов является неточность, расплывчатость образов, выражений, недостаточная наблюдательность» (Беляев А. Заседание литературного кружка // За научные кадры. 1952. 18 декабря. № 45). Подобная критика воспринималась болезненно, однако все хотели, чтобы такие обсуждения проводились чаще.

Прошел траурный 1953 год, и как-то меньше стало «датских» стихов, пригласила заря коммунизма, пригнувшись шелест знамен, чаще зазвучало чисто человеческое: дружба, любовь, весна, девушки, геологоразведочная романтика. Кружок истфилфака вырастает в университетское литобъединение. «Последнее заседание, — сообщает газета, — говорит о том, что интерес к работе литературного объединения растет с каждым годом. Завязалась дружба между студентами ВГУ и пединститута» (На литературном объединении // За научные кадры. 1954. 16 ноября. № 39). Атмосферу заседаний хорошо передает задиристая статья первокурсника-филолога В. Гусева «Без руля и без ветрил» (Гусев В. Без руля и без ветрил // За научные кадры. 1955.

1 марта. № 8). Читаешь ее — и как будто сам сидишь среди спорящих, слышишь едкие реплики и охлаждающие возгласы, вникаешь в логику разгоряченных оценок, сочувствуешь ведущему, радуешься, насколько раскованнее стали студенты и как в двери университета входит другое время. «Когда заседает литературное объединение студентов университета, — с иронией, но не без восторга пишет В. Гусев, — крики разносятся очень далеко». Ранее назначенный рецензент хвалит поэму И. Озеровой «Школьный поэт», находит в ней углубление образов, свежие описания, стройную композицию. Его оппонент А. Беляев, напротив, считает, что новая поэма И. Озеровой — шаг назад по сравнению с ее поэмой «Дороги в жизнь»: она построена на песке, сюжет фальшив, композиция рыхлая, язык вычурный, образы не работают. В адрес А. Беляева тут же летит реплика В. Мирошникова: «А кто написал: «Звезды падали в кусты?». На что Беляев спокойно парирует: «На эту тему тоже «сражались»». Но перчатка брошена, «собрание немедленно делится на два враждебных лагеря», поднимается невероятный шум, где спорящие не слышат самих себя. «Председатель Д. Демин умоляющим голосом увещевает неприятелей. Но его голос тонет в буре возгласов». В. Гусев считает, что подобные обсуждения безрезультатны, они не приводят к обоснованным оценкам. Главную слабость литобъединения он видит в том, что оно «варится в собственном соку»: мало привлекаются воронежские писатели и преподаватели-филологи, а редакция газеты редко печатает молодых авторов. Да и заседания литобъединения слишком редки: «Сочинители» бродят без присмотра и где-то в кулуарах обсуждают свои произведения». В чем-то максималист-первокурсник неправ, однако он впервые четко обозначил давнее направление университетской жизни — творческое. И тут он не мог удержаться от положительных эмоций: «Скажем прямо, нигде нет такого искреннего воодушевления, стремления помочь друг другу, какие бывают на собраниях литобъединения. Для филологов участие в заседаниях литобъединения — незаменимая практика критического анализа произведений, способствующая увеличению их литературных познаний». Тут следует отметить один важный момент: единство учебы и творчества. В конечном счете благодаря этому единству университетская поэзия стала заметным явлением в регионе.

Буквально в преддверии Дня поэзии ВГУ тот же В. Гусев писал о стихах наших поэтов, опубликованных в № 37 альманаха «Литературный Воронеж»: «В общем же уни-

верситетские поэты пишут хорошие стихи. Произведения их обнаруживают известные художественные достоинства. Нередко они выгодно отличаются от произведений «признанных» областных поэтов» (Гусев В. Наши поэты // За научные кадры. 1956. 21 февраля. № 6). Последняя фраза для нас особенно важна: она фиксирует, во-первых, два поэтических потока в области, во-вторых, их равносильность перед лицом всесоюзной поэзии. Своеобразный итог накопления творческих сил перед рывком к первому Дню поэзии ВГУ подвел О. Ласунский. Говоря о выпускниках, получивших высокую квалификацию в университете, «нельзя умолчать о той стороне их жизни, — замечает он, — которая связана со страстью любовью к искусству, к литературе» (Ласунский О. Творчество выпускников // За научные кадры. 1956. 30 июня. № 24—25). За это не вручают дипломов, однако наши поэты выросли на той же «университетской плодородной почве», в кружках и литобъединении, которое «считается одним из значительных в нашей области». Именно тогдающим выпускникам — А. Беляеву, Л. Горбачевой, В. Мирошникову, Ю. Яновскому и другим поэтам — обязано университетское литобъединение «своим процветанием». А День поэзии ВГУ, добавим мы, своим рождением.

Многое «сошлось» к середине 1950-х: XX съезд и разоблачение культа личности, первые реабилитации политзаключенных, залеченные раны войны, вставшие на крыло «подранки», первые попытки прорваться в космос, какое-то всеобщее оживление в предвкушении важных перемен. «Одна из ярких особенностей того времени, — свидетельствует Л. Кройчик, — творческая активность студенчества. Именно тогда рождается отрядное движение... Первую аудиторию собирает университетский День поэзии и "Университетская весна", складываются научные школы (Рожденный революцией. Документы, воспоминания / сост. Л. Е. Кройчик. Воронеж, 1988. С. 274). Выпускник 1959 года В. Гусев вспоминает: «Ощущение бодрости, молодости, весны, умственного и душевного простора и тайны — вот мое ощущение университета тех лет...» (Рожденный революцией. Документы, воспоминания / сост. Л. Е. Кройчик. Воронеж, 1988. С. 340). И еще одно, первостепенно важное обстоятельство: ректором университета в 1953 году стал выдающийся организатор, ученый, демократичный, широкий, творческий человек Б. И. Михантьев, которому до всего было дело. И не в последнюю очередь до интересной, содержательной

культурной жизни университета, в том числе и творческой, литературной...

Университетская поэзия «существует — и ни в зуб ногой», существует вне расписаний и звонков, вне учебных планов и программ, вне официальных показателей для аккредитаций и рейтингов. В то же время она — какая-то таинственная величина и мера интеллектуального и культурного авторитета вуза, определятель его негласного статуса. Для всех причастных к творчеству университет — своеобразное культурное гнездо, вокруг которого витают их души, однако их духовная обитель — земля и небо, пространство человеческой жизни, в котором произрастают цветущие сады поэзии. «Тогда зачем поощрять то, что не имеет прямого отношения к университетскому регламенту и пополнению финансов?» — проворчit какой-нибудь временщик-администратор. Он не догадывается, что на крыльях творчества поднимается из рядового, бесцветно-деляческого существования весь университет, что вся его многосложная жизнь, преображенная словом, так или иначе отсвечивает в стихотворных строчках, напоенных живительными университетскими родниками.

Чем-то напоминающие весенние обновительные стихии, Дни поэзии снимают с нас нарастающую коросту будней, липкую тину инерционного существования. Все является как бы внове: лица, голоса, речения, мысли и чувства, все кажется непривычным и странным, словно к нам прилетели инопланетяне. А это наши сокурсники, сотрудники и студенты, те самые, которые нешадно пропускают лекции, отмалчиваются на практических занятиях, много говорят в коридорах, гусарствуют в общежитиях, в общем, такие же, как и мы, грешные. И вдруг совершенная «перезагрузка» на сцене: вдохновенно горящие глаза, решительные жесты, взвышенная певучая речь, какая-то полетность и родственность всем сидящим в зале.

Многих, кто выступал на подмостках Дня поэзии ВГУ, многотиражка напутствовала: они «войдут в большую поэзию». Подобные напутствия особенно участились с публикацией первых сборников наших поэтов: А. Беляева, В. Порядина, И. Озеровой, В. Мартынова, О. Шевченко, успешного участия С. Никулина в конкурсе «Комсомольской правды». К настоящему времени уже более ста авторов поэтических сборников — студенты и сотрудники университета, бывшие и настоящие. О каждом из них хочется рассказать особо, в первую очередь о первооткрывателях Дней поэзии...